

МБУК «Поронайская ЦБС»
Модельная центральная библиотека
Отдел обслуживания читателей

К 110-летию со дня рождения
поэтессы Ольги Берггольц

*Я говорю с тобой
из Ленинграда...*

г. Поронайск
2020 г.

МОЕЙ МАМЕ

Ты та, что первая зажгла
Во мне светильник вдохновенья
И научила понимать
Природы каждое движенье.
— Ты моя муза, — моя мать
Нет, ты не знала теорем,
Любовь была твоя наукой,
Но ты дала мне столько тем
И столько сил вложила в руки...
И, жрица вечной красоты,
Ты до сих пор к ней не остыла,
Ты отдала мне все цветы,
Все, что в душе своей хранила.
Из них хочу венок я свить
Рукой неопытной, неловкой...
Его покорно возложить
На твою милую головку.

Ленинград, 1934

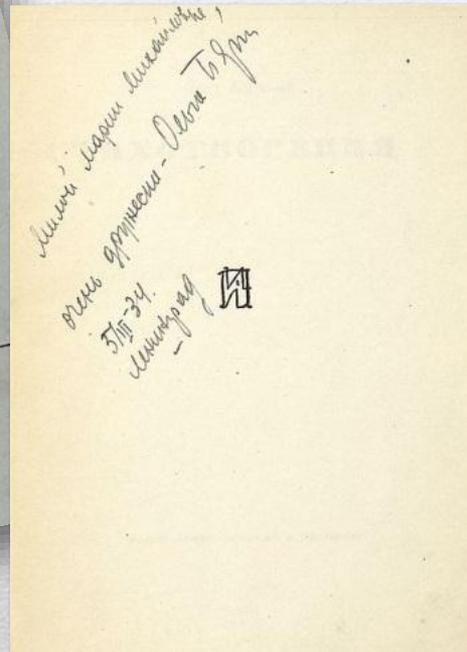
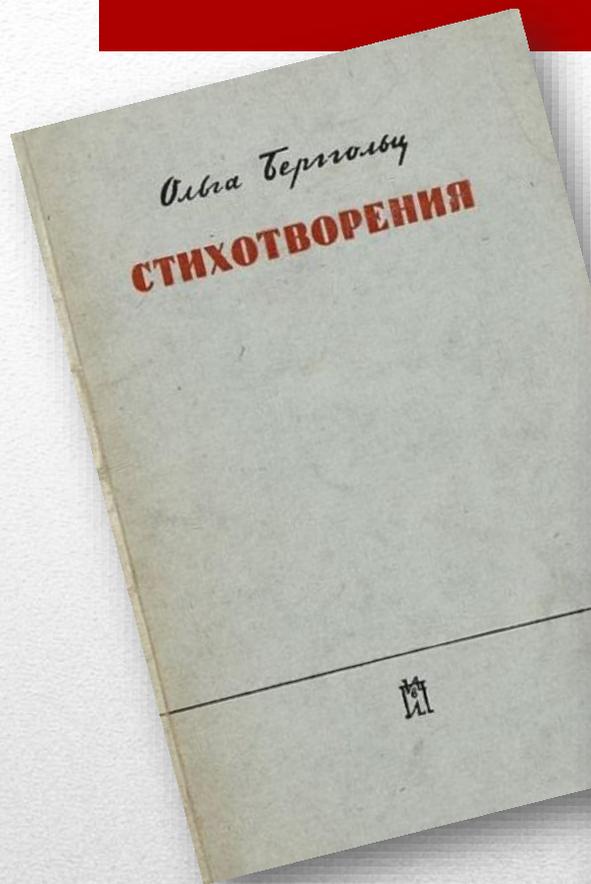
Ольга Федоровна Берггольц родилась 3 мая 1910 г.
в Петербурге в семье врача.

После окончания школы Ольга пошла работать курьером в «Красную газету». Счастливый случай привел её в дом номер 1 на Невском, где заседала литературная группа «Смена». Там она встретила Бориса Корнилова. Было ей тогда шестнадцать. Ему девятнадцать. Вот как она сама вспоминала об этом: «Вот там я и увидела коренастого и низкорослого парнишку в кепке, сдвинутой на затылок, в распахнутом пальто, который независимо, с откровенным и глубочайшим оканьем читал стихи... Глаза у него были узкого разреза, он был слегка скуласт и читал с такой уверенностью в том, что он читает, что я сразу подумала: "Это Он". Это был Борис Корнилов, мой первый муж, отец моей первой дочери...» Но счастье было недолгим. Из-за неровного, трудного характера Бориса Корнилова им пришлось расстаться. Он ушёл из её жизни, а потом и вовсе исчез, совсем молодым, после 1937 года его имя осмеливались называть только шепотом...

Тяжёлую рану залечивала новая любовь. Это был Николай Молчанов, с которым они учились вместе в Ленинградском университете. Талантливый филолог, человек большой культуры, хорошего вкуса, высокого духа, твёрдых убеждений, Молчанов оказал на Берггольц большое влияние. После окончания филфака обоим предложили работу в Ленинградском обкоме комсомола, но они поехали в Казахстан. Ольга стала разъездным корреспондентом краевой газеты «Советская степь». Были газетные статьи, очерковая книга «Глубинка», повесть «Журналисты», стихи. Когда Николая призвали в армию, Ольга вернулась в Ленинград, стала работать в заводской многотиражке «Электросилы».

БЕГ

.. и всюду пахнет липами,
и никуда не денешься,
И от кого скрываться,
и от чего бежать?
Звезда с зенита падает,
подскакивая денежкой,
И под ноги кидается
горючая межа.
И жизнь растет, шевелится,
родная, торопливая,
Большая, ненасытная, —
как радость и азарт,
И я — ее ровесница,
и я — ее счастливая,
Ударница и песенница,
серые глаза...

В 1934 году у Ольги Берггольц вышла первая книга «Стихотворения». Она показала сборник М. Горькому и получила от него письмо: «Ваши стихи понравились мне. Они кажутся написанными для себя, честно, о том именно, что чувствуется вами, о чём думаете вы, милый человек. Всё очень просто, без фокусов, без игры словом, и веришь, что вам поистине дороги "республика, работа и любовь". Это очень цельно и это вполне достаточно на жизнь хорошего человека»

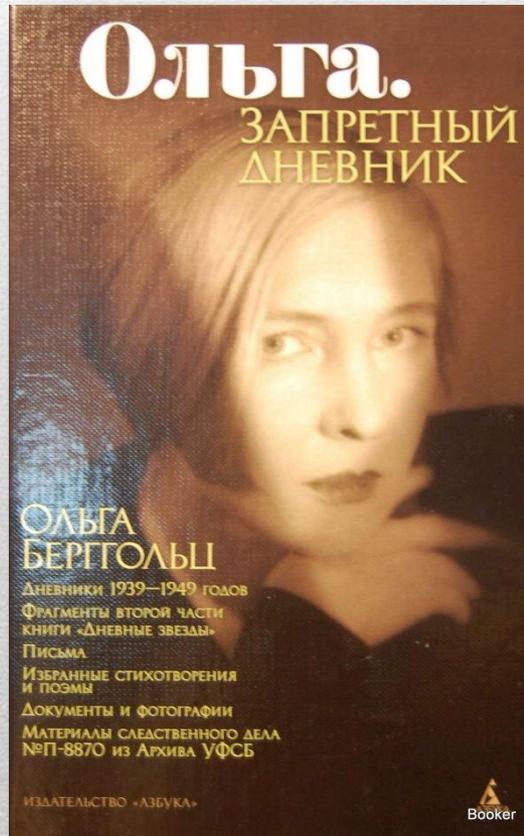
ПАМЯТЬ

Не выплакалась я, не накричалась,
о камни я не билась головой:
о девочка, я думала сначала,
что ты вернёшься прежней и живой...
Нет, не безумием и не рассудком,
Я верила страшнее и теплей –
Всем, что во мне заложено, – с минуты
Возникновенья жизни на земле...

В начале 1937 года судьба Ольги Берггольц резко меняется, ее обвиняют в связях с «врагами народа». Переживания того тяжёлого времени отразились в её стихах, а также в дневниках: «Ощущение погони не покидало меня. <...> ...Обернувшись, увидела мертвенные фары, прямо идущие на нас. <...> Оглянулась на который-то раз и вдруг вижу, что это — луна, обломок луны, низко стоящий над самой дорогой...»

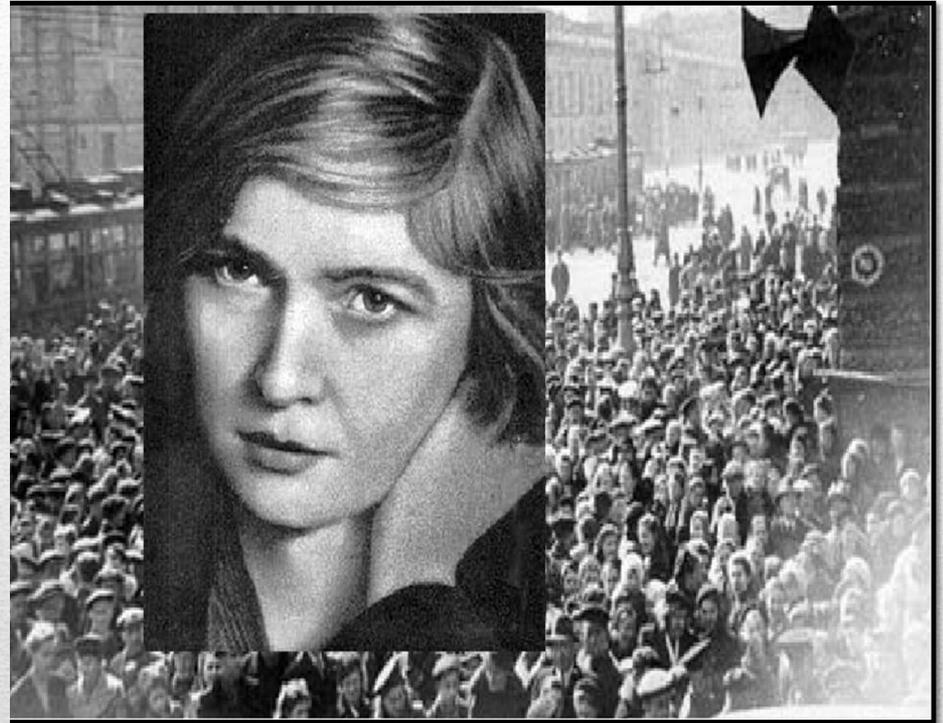
Берггольц О. Ф. Ольга. Запретный дневник : дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц / Ольга Берггольц. – Санкт-Петербург : Азбука, 2011. – 684 с.

Из дневника Ольги Берггольц: «Я провела в тюрьме 171 день. Я страстно мечтала о том, как я буду плакать, увидев Колю и родных, – и не пролила ни одной слезы. Я нередко думала и чувствовала там что выйду на волю только затем, чтобы умереть, но я живу...» Реабилитируют Ольгу Берггольц в 1939 г. И только, когда началась Великая Отечественная война, Ольга Берггольц очнулась после ужасов пережитого.

Всю ночь не разнимали руки,
всю ночь не спали мы с тобой:
я после долгой, злой разлуки
опять пришла к тебе - домой.
Мы говорили долго, жадно,
мы не стыдились слез отрадных, -
мы так крепились в дни ненастья...
Теперь душа светла, мудра,
и зрелое людское счастье,
как солнце, встретит нас с утра.
Теперь навек - ты веришь, веришь?
любовь одна и жизнь одна...
...И вдруг стучит соседка в двери,
вошла и говорит: - Война!..

1941

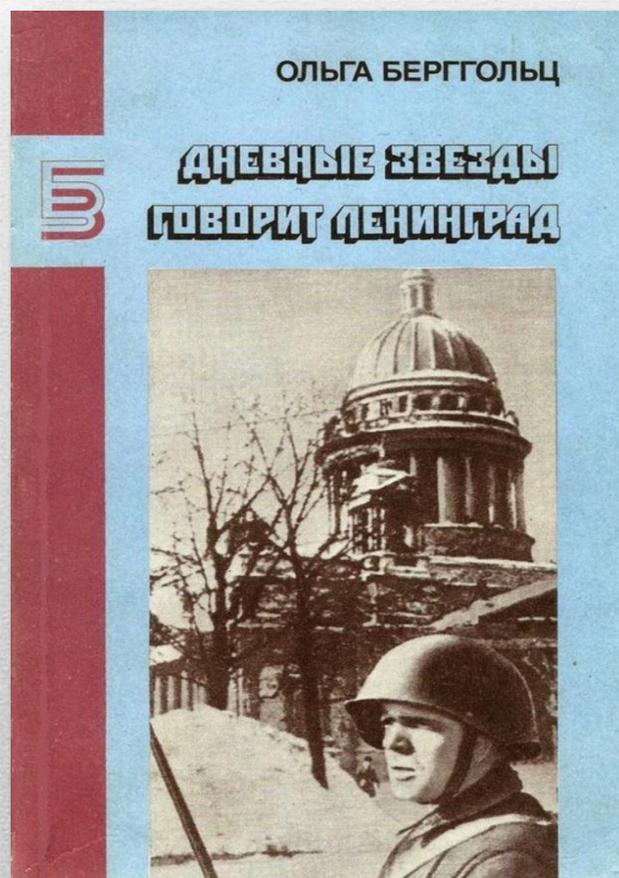

Ольга Берггольц стала работать на Ленинградском радио. Вера Кетлинская, руководившая в 1941 году Ленинградским отделением Союза писателей, вспоминала, как в первые дни войны к ней пришла Ольга Берггольц. Спросила, «где и чем она может быть полезна». Кетлинская направила Ольгу Берггольц в распоряжение литературно-драматической редакции Ленинградского радио. Спустя самое недолгое время тихий голос Ольги Берггольц стал голосом долгожданного друга в застывших и тёмных блокадных ленинградских домах, стал голосом самого Ленинграда. Это превращение показалось едва ли не чудом: из автора мало кому известных детских книжек и стихов, про которые говорилось «Это мило, славно, приятно – не больше», Ольга Берггольц в одночасье вдруг стала поэтом, олицетворяющим стойкость Ленинграда...

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...
Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.
Над Ленинградом - смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады -
мы не покинем наших баррикад...

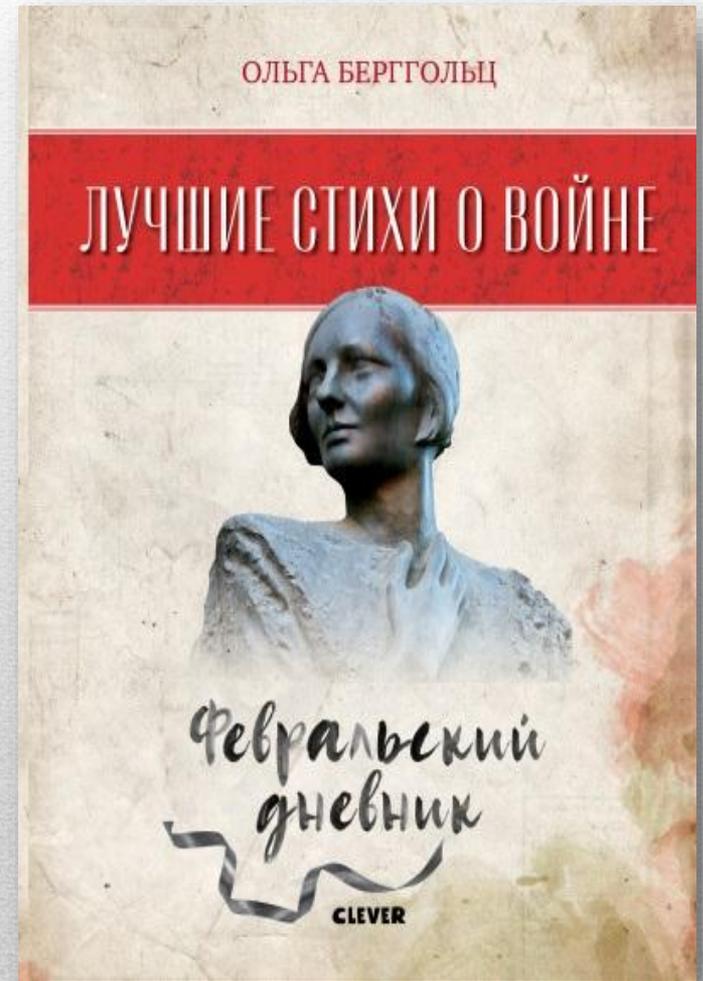
Берггольц О. Дневные звезды. Говорит Ленинград / Ольга Берггольц. – Москва : Правда, 1990. – 476 с.

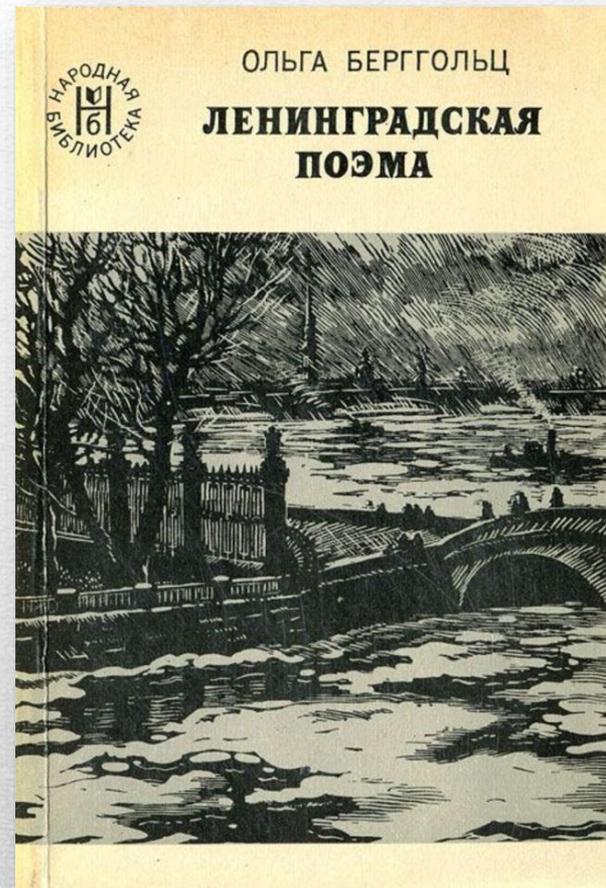
«Уже в конце ноября появились на улицах города первые гробы, которые двигались не так, как подобает гробу, – важно, высоко над мостовой, а ползли на санках по самому снегу. Один район за другим погружался во тьму, подобную полярной ночи, – иссякала энергия, уходил из города свет, замирало движение. А люди слабели всё больше и больше. Уже многие не могли делать длинных переходов пешком и целыми днями неподвижно лежали под грудой одежд и одеял в тёмных ледяных квартирах... И сплошь и рядом оказывалось, что у такого ослабевшего, полу умирающего ленинградца существует только одна форма связи с внешним миром: это «тарелка» радио. Отсюда, из этого черного круга на стене, доходили до человека людские голоса – значит, он ещё не один! Значит, где-то за стенами его дома живут люди, живёт город, страна – они борются, они сопротивляются...»

Берггольц О.Ф. Февральский дневник : стихи о войне / Ольга Берггольц. — Москва : Клевер Медиа Групп, 2015. — 96 с.

Радиокомитет командировал Ольгу в Москву. Увидев её, истощенную, с явными следами дистрофии, отёкшую, со вздутым животом, оставшиеся в столице писатели начинали понимать, что это такое — ленинградская блокада. Ольга читала друзьям стихи и, конечно же, прежде всего поэму «Февральский дневник», которую написала в феврале 1942 года, написала, что называется, на одном дыхании.

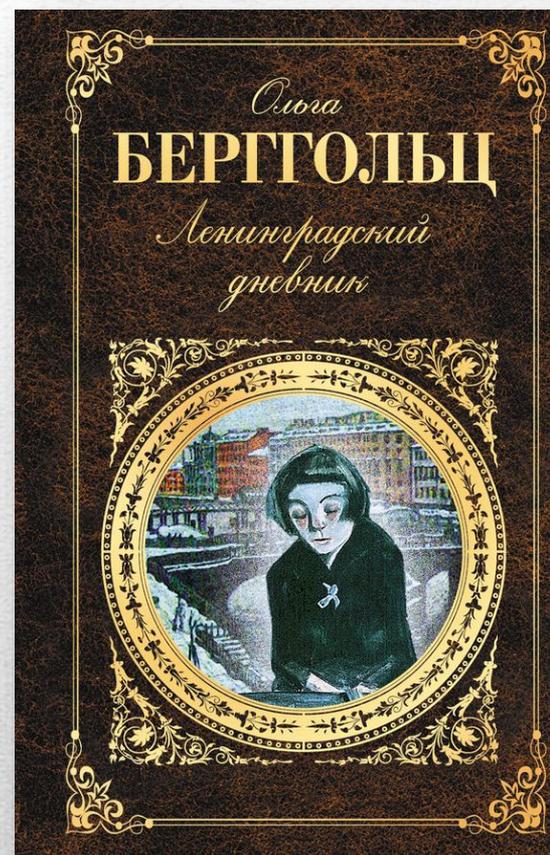

Вот так, исполнены любви,
Из-за кольца, из тьмы разлуки
друзья твердили нам: «Живи!»,
друзья протягивали руки.
Оледеневшие, в огне,
в крови, пронизанные светом,
они вручили вам и мне
единой жизни эстафету.
Безмерно счастье мое.
Спокойно говорю в ответ им:
– Друзья, мы приняли ее,
мы держим вашу эстафету.

Ольга Берггольц писала «Ленинградскую поэму» в июне-июле 1942-го, спустя год после начала осады, после самых холодных и голодных месяцев блокады.

Был день как день.
Ко мне пришла подруга,
не плача, рассказала, что вчера
единственного схоронила друга,
и мы молчали с нею до утра.
Какие ж я могла найти слова?
Я тоже – ленинградская вдова.
Мы съели хлеб, что был отложен на день,
в один платок закутались вдвоем,
и тихо – тихо стало в Ленинграде,
Один, стуча, трудился метроном.
И стыли ноги, и томилась свечка...
Вокруг ее слепого огонька
образовалось лунное колечко,
похожее на радуу слегка.

«Ленинградский дневник» был написан ко Дню Красной Армии и прочитан в эфире 22 февраля 1942 г. Это произведение вышло далеко за рамки радиопередачи и обеспечило автору место в истории. Трагедия и мужество ленинградцев Ольга Берггольц выражает простыми словами и образами.

...И снова мир с восторгом слышит
салюта русского раскат.

О, это полной грудью дышит
освобожденный Ленинград!

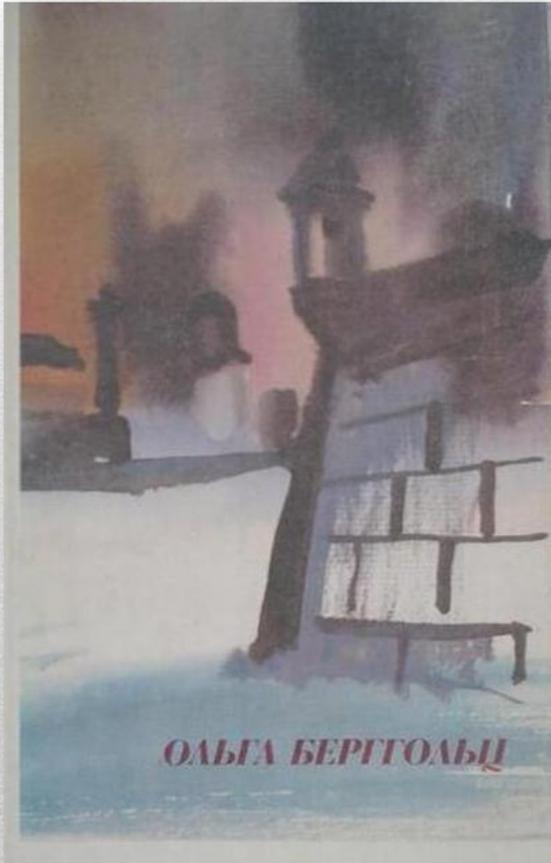
...Мы помним осень, сорок первый,
прозрачный воздух тех ночей,
когда, как плети, часто, мерно
свистели бомбы палачей.

Но мы, смирив страх и плач,
твердили, диким взрывам внемя:

— Ты проиграл войну, палач,
едва вступил на нашу землю!

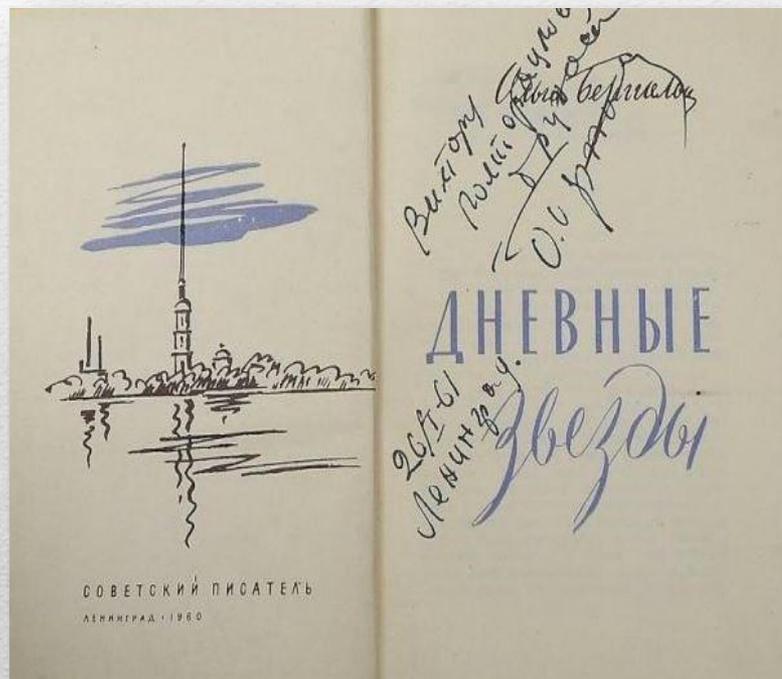
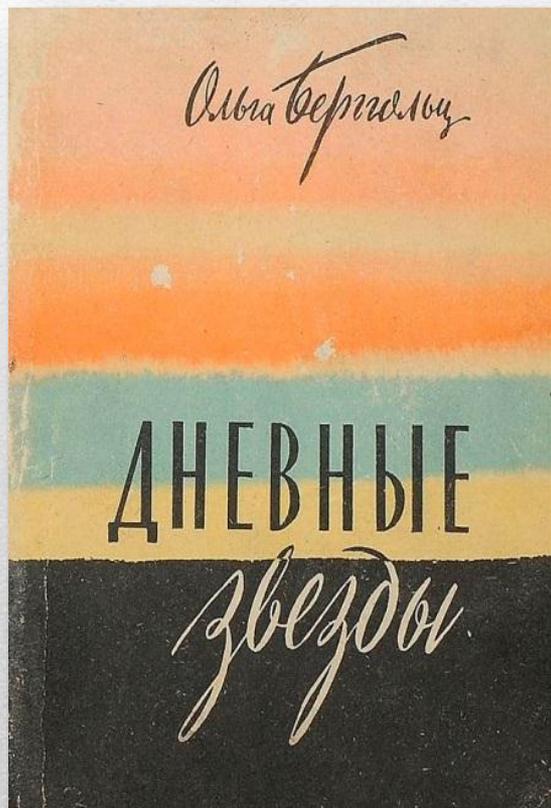
А та зима... Ту зиму каждый
запечатлел в душе навек —
тот голод, тьму, ту злую жажду
на берегах застывших рек...

**Фрагмент из поэмы
«Февральский дневник»**

Кончилась война, но судьба не баловала Ольгу Берггольц. Ей хотелось и тепла, и домашнего уюта, но жизнь беспощадно отнимала у неё простые земные радости... Шло время. Один за другим уходили друзья... Смиряться с утратами становилось всё труднее. Давило одиночество. Силы подтачивались. Порой не оставалось воли не поддаться столь известному, увы, искушению... И все-таки писала! Как писала! Вспомним хотя бы несколько названий: поэма «Первороссийск», трагедия «Верность», автобиографическая книга «Дневные звёзды». Не всё публиковалось, кое-что придерживалось – время было неблагоприятным для произведений, насыщенных резкой и неподкупной правдой.

Берггольц О. Дневные звезды. Говорит Ленинград / Ольга Берггольц. — Москва : Правда, 1990. — 476 с.

Автобиографическая книга «Дневные звёзды».

Пискаревское кладбище

Здесь горожане – мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты – красноармейцы.
Всею жизнью своею
они защищали тебя, Ленинград,
колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем,
так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням,
никто не забыт и ничто не забыто.

Берггольц О. Ф. Никто не забыт, и ничто не забыто / Ольга Берггольц. — Москва : Эксмо, 2013. — 317 с. — (Народная поэзия).

«Никто не забыт, ничто не забыто» — эти знаменитые строки высеченные на стеле Пискаревского мемориала, на кладбище, где хоронили погибших во время блокады жителей Ленинграда, принадлежат Ольге Федоровне Берггольц.

Список литературы

- 1) Берггольц О. Верность : стихи / О. Берггольц. – Москва : Советский писатель, 1970. – 218 с.
 - 2) Берггольц О. Говорит Ленинград : стихотворения / Ольга Берггольц. – Москва : ФТМ, 2018. – 318 с.
 - 3) Берггольц О. Дневные звезды. Говорит Ленинград / О. Берггольц. – Москва : Правда, 1990. – 476 с.
 - 4) Берггольц О. Ленинградский дневник / О. Берггольц. – Москва : Эксмо, 2015. – 386 с.
 - 5) Берггольц О. Никто не забыт, и ничто не забыто / О. Ф. Берггольц. – Москва : Эксмо, 2013. – 317 с. – (Народная поэзия).
 - 6) Берггольц О. Ольга. Запретный дневник : дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц / О. Ф. Берггольц. – Санкт-Петербург : Азбука, 2011. – 684 с.
 - 7) Берггольц О.Ф. Февральский дневник : стихи о войне / О. Ф. Берггольц. – Москва : Клевер Медиа Групп, 2015. – 96 с.
-

Презентацию подготовила: В.Г. Новоженина

Компьютерный дизайн: В. Г. Новоженина

Редактор: Л. Б. Анисимова

©МБУК «Поронайская ЦБС», 2020

Телефон: 8(42431)55458

Наш сайт: [//www.поронайская-цбс.рф](http://www.поронайская-цбс.рф)
